

Глава V

Изумрудный. Закрытый поселок элитного района. Место, где недвижимостью стоит, как годовой доход страны Нигерия. Место, где живут самые богатые люди страны, к которым относился и Аркадий Вольфович. Он расположился возле огромного панорамного окна в кресле, ручки которого были украшены силуэтами драконов. За это произведение искусства ирландского дизайнера он отдал тридцать миллионов юаней и не жалел о приобретении. Прикрыв глаза, откинувшись на спинку, он держал в левой руке стакан со своим любимым виски, в правой дымилась кубинская сигара. Прошло уже три месяца, как его уволили с работы, закрыли все проекты и не пускали в здание корпорации. Отец не хотел и слышать о сыне, вел внутреннее расследование. В NGC летели головы, сокращали всех, кто хоть как-то был связан с проектом «Траки». С молотка распродавалась ранее приобретенная Аркадием недвижимостью, земля и заводские цеха. Первыми поперли Антона, за ним убрали и Климова. Милосердов звонил по несколько раз на дню, но Аркадий не брал трубку. Да и зачем. Что он мог ему сейчас сказать? Он сам был не в лучшем положении. Нужно было ждать. И младший Ротенберг ждал. А Быков медлил со своими обещаниями, медлил с принятием закона, медлил и с тем, кто стоял на пути Аркадия. Старый Вольф заблокировал даже счет сына, перекрыв свободу его действий. Это был крах. Если Бык кинет его, все планы, все мечты канут в небытие. Аркадий сделал глоток и затянулся горьким дымом. Нежные теплые руки обхватили его шею. Девушка модельной внешности склонилась к его уху и слегка прикусила мочку. Аркадий открыл глаза и снова затянулся сигарой.

— Ты свободна. Иван тебе заплатит. Уходи.

Обнаженное тело прошло мимо Ротенберга, виляя бедрами. Девушка подняла с пола розовый халатик, прогибаясь при этом со всей своей женской грацией и сексуальностью.

— Звони если что, — произнесла она, оставляя Аркадия в одиночестве.

12:32. Здание корпорации NGC.

— Ваш кофе, — произнесла секретарша, цокая по полу каблучками.

Она поспешно пересекла большой кабинет и аккуратно поставила перед президентом компании фарфоровую чашечку. Вольф слегка пригубил напиток, держа чашку двумя пальцами за маленькую ручку, оттопыривая мизинец в сторону, словно аристократ.

— Спасибо милая. Как всегда чудесно.

— Благодарю вас, — улыбнулась секретарша и быстро поспешила на свое рабочее место.

— Последняя документация по серым схемам, — произнес Игорь Викторович, начальник службы собственной безопасности корпорации, передавая очередную папку и несколько электронных носителей информации президенту.

— Прекрасно, — Вольф Фридрихович указал пальцем место на столе. — Много мой паршивец наворочал?

— Сложно сказать. Аркадий Вольфович слишком умен. Он никогда не пользовался одной и той же схемой вывода денег под свой проект. Мы нарыли только верхушку айсберга.

— И во сколько мне обошлась эта верхушка?

— Два миллиарда юаней. Это по предварительным данным. Кто-то стер большинство файлов. Еще довольно большая часть закодирована, мои ребята над этим сейчас бьются.

— А он молодец. Весь в меня, — Ротенберг-старший усмехнулся. — Два миллиарда на глупую затею, которая обречена на провал. Сизифов труд. Он всегда был неординарным. Я на многое закрывал глаза, но это уже перебор. Не отрицаю, большинство его идей были гениальны, но гениальность всегда граничит с безумием.

— А если бы закон приняли?

— Знаешь, Игорь Викторович, если бы я полагался на «если бы», вряд ли я смог бы создать свою корпорацию. Я больше чем уверен, что ты не представляешь, что нужно сделать для продвижения такого закона. И то, что задумал мой сын — несбыточная мечта. Потраченные впустую деньги и время. Мои деньги. И ему стоит преподать хороший урок. Взять за ухо и отвести в угол, при этом всыпав очень хорошего ремня. Потом, когда он осознает то, что был неправ, когда откажется от своих безумных идей, я передам ему управление компанией. А сейчас продолжай копать дальше. Хочу знать обо всем, куда он загнал мои деньги, — Вольф взял кофе и прикончил его двумя большими глотками. Поднялся, застегивая пуговицы на пиджаке. — У меня важная встреча, — он провел рукой по сенсорной панели стола, где появилось мужское лицо. — Машина готова?

— Да. Мы ожидаем вас у входа.

— Прекрасно.

Игорь и Вольф вышли из кабинета. Секретарша с черным изящным портфелем в руках уже ожидала своего босса.

— Здесь все то, что вы просили. Я подготовила полный отчет. Документация по компании тоже здесь.

— Ты лучшая, я говорил тебе это?

— Постоянно, — она улыбнулась.

— Удачных переговоров, — Игорь протянул руку Вольфу и тот крепко пожал ее.

— Я хочу знать обо всем. Ты понял меня? Из-за него мне придется сейчас долго и упорно просить кредит, чтобы залатать финансовые дыры. А я терпеть не могу быть кому-то должным.

— Я все отыщу. Будьте уверены.

Ротенберг быстро зашагал по коридору. Игорь вытащил коммуникатор, и не спеша набрал сообщение «Он ваш».

Поселок Изумрудный. 18:50. Особняк Ротенберга.

Аркадий проснулся в холодном поту. Домашний халат неприятно прилипал к телу. Он поднялся с кресла, но боль пронзила виски, и он быстро опустился на место. Рука привычно начала шарить справа, ища заветную бутылку. Да он изрядно поднабрался сегодня. Впрочем, как и вчера, и позавчера. Бутылки загремели, когда он задел их рукой, и звонко раскатились в стороны.

— Дьявол.

От выпитого пересохло горло. Кошмар, который его разбудил все еще стоял перед глазами. Отец в форме офицера «СС» ехал на огромном танке с жутким выражением лица и безумно смеялся. Будто это был не сон, а кинохроника давно минувшей войны. Рев мотора до сих пор звучал в его голове. Он пытался убежать, но не смог. Гусеницы подмяли его под себя и перемололи в бесформенный фарш. Кошмары в последнее время слишком часто стали посещать его. Он собрал в себе остатки сил, сдерживаясь, чтобы не наблевать, дошел до бара, расположенного в нише стены, открыл дверцу. Взгляд остановился на пиве. Аркадий жадно приложился к горлышку. Господи, он скатился до уровня плинтуса. Раньше ему хотелось идти вперед, продвигать свои идеи, теперь он тупо бухает. Отец лишил его мечты, обрезал под корень крылья. И теперь он вынужден умирать на земле, хотя тело по-прежнему просится в полет. Виски сжало от пронзительного звука. Сенсорная панель возле стола загорелась ярко-зеленым цветом, оповещая о входящем звонке и высвечивая голограмму Милосердова Антона.

— О боже, опять. Вновь слушать его нытье о том, что все пропало, что его лишили работы и теплого кабинета, — Аркадий приложил холодную бутылку к голове, направился к своему любимому креслу. Коммуникатор, лежащий в кармане халата, завибрировал и зазвенел. Звонил Виталий Романович — личный юрист семейства Ротенбергов. На лестнице послышались шаги. В дверях застыл Иван Громов. Его вечно пофигистическое лицо в этот раз выражало недоумение.

— Что? — Аркадий развел руки в стороны, изумленно смотря на своего телохранителя.

— Вы бы посмотрели новости.

— Новости?

Коммуникатор разрывался в кармане, на панели было уже пять пропущенных вызовов. Аркадий жадно отпил из бутылки.

— Телевизор. Канал «РФ1». Новости. Включить, — последнее слово он проговорил осипшим голосом.

На стену спроецировалось изображение, где журналист на фоне полицейских мигалок и толпы зевак вел репортаж с места происшествия. Внизу постоянной строкой бежала надпись «Экстренный выпуск новостей».

— Сегодня буквально около часа назад у входа в главное здание Центробанка было совершено нападение на президента компании New Games Corporation Ротенберга Вольфа Фридриховича. Подробности пока не разглашаются. Прибывшая оперативная группа оцепила место преступления. В городе введен план перехват.

— А есть еще какие-нибудь сведения? — но ведущую Аркадий слушать не стал. — Выключить, — он поставил пиво на стол.

— Мои соболезнования, — произнес Громов как всегда спокойно и невозмутимо.

— Что?

— Соболезнующую, Аркадий Вольфович.

— Готовь машину. Я приведу себя в порядок. Едем в офис. И возьми с собой всех ребят, на всякий случай.